

УДК 341.1/8

DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.002

Актуальные проблемы признания государств в международном публичном праве

Лайтман Владимир Израилович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 10;
e-mail: v.laytman@uniyar.ac.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы понятия, содержания и значения признания самоопределившихся государств, теории и критерии признания. Актуальность избранной тематики обусловлена тем, что в науке международного права не сформировались единые подходы к пониманию сущности данного института. В отсутствие кодифицированного акта, регулирующего процесс признания, ученые декларируют различные точки зрения по поводу понятия признания, его роли в установлении добрососедских отношений, которые разнятся между собой и не имеют общепринятого начала. Делается вывод, что в отечественной доктрине под признанием понимается акт правовой констатации факта возникновения нового субъекта международного права, равноправного участника международных отношений. По вопросу о правовом значении признания новых государств существуют две теории: конститутивная и декларативная. В результате анализа имеющихся в литературе точек зрения автор делает вывод, что декларативная теория более полно отражает реалии, существующие в современном мире. Актуальной проблемой также является отсутствие нормативно закрепленных универсальных критериев признания. По мнению автора, главным из них является соответствие процесса образования новых государств общепризнанным принципам и нормам, содержащимся в Уставе ООН и других документах. Представляется, что разрешению указанных проблем способствовало бы принятие универсального международно-правового акта, регулирующего процесс признания новых государств, его формы, способы, общепризнанные критерии.

Для цитирования в научных исследованиях

Лайтман В.И. Актуальные проблемы признания государств в международном публичном праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 21-28. DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.002

Ключевые слова

Международно-правовое признание, международная правосубъектность, субъект международного права, конститутивная теория признания, декларативная теория признания, критерии признания, кодификация.

Введение

Институт признания является одним из старейших в международном публичном праве. Появление данного института в современном его понимании возводится, как правило, к XVI-XVII вв. н.э., а как акт, направленный на главу признаваемого государства, он существовал уже на начальной стадии становления государственности в Древнем мире. Однако, наибольшую актуальность институт международно-правового признания приобрел в XX в. в связи с активным осуществлением деколонизации и образованием новых государств в Африке, Азии, на Ближнем Востоке и других регионах мира. Практически полное завершение процесса деколонизации на рубеже XX – XXI вв., впрочем, не поставило под сомнение значимость рассматриваемого вопроса в контексте международного права – достаточно вспомнить распад СССР и Югославии с закономерным образованием новых государств, а также последующие события XXI века [Шпак, 2018, 23].

Несмотря на то, что процесс государственного образования продолжается постоянно (с начала XX в. количество государств в мире увеличилось почти в четыре раза), в теории и практике межгосударственных отношений вопросы, связанные с признанием государств, по сей день остаются дискуссионными, а правоприменение существенно различается от случая к случаю. Такое положение обусловлено тем, что данные правоотношения до сих пор являются не до конца урегулированными как на уровне внутригосударственных, так и международных норм. Следовательно, необходимость разрешения возникающих на этой основе противоречий имеет не только научно-теоретическое, но и весьма важное практико-прикладное значение.

Основная часть

Исследованию института признания государств посвящена обширная литература. Тем не менее в доктрине международного права не сложились единые подходы к пониманию его содержания и значения. Как справедливо отмечает И.И. Лукашук, «политические потрясения не позволяют сформировать единую позицию по данному вопросу. Причина этому в том, что в международных отношениях многое зависит от того, кто именно является доминантом, а кто остается на вторых ролях. Фактически признание со стороны международной общественности не делает государства равными и тем более юридически устойчивыми» [Лукашук, 1997, 315]. На тесную связь института признания с политикой указывает известный английский юрист-международник М. Шоу. «В большинстве случаев, – пишет он, – решение о том, признавать или не признавать то или иное государство, будет в большей степени зависеть от политических соображений, чем исключительно от правовых факторов» [там же, 445].

На наш взгляд, это объясняется тем обстоятельством, что рассматриваемый институт до сих пор не кодифицирован. Основным фундаментом института признания остаются международно-правовые принципы, доктрины и обычаи, что никак не может быть эффективным регулятором общественных отношений [Гасымов, 2005, 3]. Отдельные вопросы признания регулируются многосторонними и двусторонними договорами заинтересованных государств, а также актами международных организаций (ООН, ЕС и др.). Комиссия международного права еще в 1949 году включила вопрос о признании государств и правительств в список подлежащих первоочередной кодификации, однако, данная проблема до настоящего времени так и не была разрешена.

Представляется, что основные противоречия, существовавшие между государствами, стали следствием серьезных политических разногласий и отсутствием законодательно определенной формы оценки такого явления, как признание государства.

В отечественной литературе имеют место различные подходы к определению понятия международно-правового признания, однако большинство исследователей все же достигли единства в данном вопросе. По мнению М.М. Авакова и М.М. Богуславского, признание в самом общем виде – это акт, в котором выражается намерение признающего вступить в стабильные международно-правовые отношения с признаваемой стороной [Ушаков, 1990, 109]. Иными словами, признание есть средство реагирования уже существующего государства на появление возникающих субъектов международного права. С.В. Черниченко генерирует понятие «признание» через волеизъявление отдельного государства, выраженное в специальном акте, где указано на то, что оно рассматривает то или иное образование в качестве независимого государства. В этом же акте отражается позиция, указывающая на желание данного государства выстраивать с указанным образованием официальные взаимоотношения [Егоров, 2014, 204]. Во многом сходную позицию занимает Ю.Н. Малеев, который полагает, что «акт признания в международном праве выражает, во-первых, мнение признающего субъекта о законности возникновения нового субъекта и намерение впредь поддерживать с признанным субъектом равноправные отношения в расчете на взаимность. Во-вторых, это символизирует положительную позицию признающего субъекта относительно включения признаваемого субъекта в состав международного сообщества со всеми вытекающими из этого правами, обязанностями, привилегиями и т.п. [Капустина, 2016, 166-167].

Анализ содержания приведенных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что в отечественной доктрине под признанием государства понимается в целом акт правовой констатации факта возникновения нового субъекта международного права, равноправного участника международных отношений.

Следует отметить, что содержание «признания» не исчерпывается вышеприведенным определением, ибо возникает проблема правовых последствий наличия признания или его отсутствия, имеющая ключевое значение для понимания данного института и являющаяся, пожалуй, одной из наиболее дискуссионных. В современном международном праве по поводу правового значения признания новых государств сложились две основные теории: декларативная и конститутивная. Английский юрист-международник Я. Броунли обращает внимание на то, что «сложность правовых вопросов межгосударственных отношений находит концентрированное выражение в доктринальном споре между декларативной и конститутивной точками зрения на признание государств» [Броунли, 1977, 148].

Согласно конститутивной теории статус независимого государства невозможно получить без признания со стороны уже существующих государств. По мнению ее сторонников, факт признания конституирует, создает новое государство в качестве полноправного субъекта международного права. Иными словами, создание нового государства ставится в непосредственную зависимость от воли ведущих членов международного сообщества. Без их признания новое государство не может считаться субъектом международного права. Впервые данная теория получила отражение в 1856 году, когда немецкие юристы Л. Оппенгейм и Х. Лаутерпахт обратили внимание на то, что только благодаря признанию другими государствами другое лицо вправе называть себя независимым [Оппенгейм, 1948, 110]. Данное утверждение явилось причиной распространения указанной точки зрения во многих научных исследованиях как в зарубежной, так и в отечественной доктрине. Конститутивной теории придерживались Г. Триппель, К. Штрупп, Х. Фернек, Ч. Хайд, Д. Сальмон, Р. Рич, Д. Турк, К. Хилльгрубер и др. Среди российских исследователей ее сторонниками являются Г.В. Вельяминов, О.Н. Хлестов, Ф.Р. Гасымов, Т.Д. Матвеева и др.

Следует отметить, что рассматриваемая концепция была направлена на усложнение

выделения новых суверенных государств в период национально-освободительной борьбы народов и побед социальных революций на территориях, вставших на путь приобретения независимости от иностранного господства [Джантаев, 2011, 149].

В настоящее время усиление позиций конститутивной теории, по мнению Ф.Р. Гасымова, больше связано с современными условиями, недопущением «балканизации», фрагментации мира, чем с доктринальным преимуществом перед декларативной теорией, хотя последняя автором также не отрицается [Гасымов, 2005, 13].

Как показывает международная практика, сегодня страны Запада при решении вопроса о признании новых государств руководствуются конститутивной теорией, позволяющей им осуществлять политику двойных стандартов, исходя из политических соображений конъюнктурного характера.

Необходимо подчеркнуть, что далеко не все государства и ученые придерживаются такого подхода. В отечественной доктрине широко распространено мнение о том, что конститутивная теория нивелирует роль и значение важнейшего признака государства – государственного суверенитета. Не следует забывать, что первичным субъектом международного права является именно государство, а его правосубъектность есть плод начала, обусловленного именно образованием и ничем иным. Кроме того, уязвимость рассматриваемой концепции заключается в том, что она не дает ответа на вопрос: какое количество признаний со стороны государств необходимо для того, чтобы субъект самоопределения стал полноправным участником международного общения, субъектом международного права? Не разъясняется данной теорией и тот факт, что новые государства могут вступать в межгосударственные отношения и без официального признания международного сообщества (например, Тайвань, Турецкая республика Северного Кипра и др.).

Сторонники декларативной теории исходят из того, что признание не создает нового субъекта международного права, оно является лишь юридическим актом, оформляющим факт возникновения государства. Новое государство приобретает международную правосубъектность в силу самого факта своего существования, а признание только констатирует наличие таковой, способствуя тем самым его полноценному вхождению в систему международных отношений. Как справедливо подчеркивает Р.М. Караев, «признание носит декларативный характер и направлено на установление стабильных правоотношений между субъектами международного права» [Караев, 2016, 133]. Активным приверженцем данной теории был известный российский ученый Ф.Ф. Мартенс. Сегодня ее придерживаются многие современные отечественные и зарубежные исследователи.

Уязвимым местом декларативной теории является тот факт, что абсолютно любое территориальное образование, созданное с нарушением общепризнанных принципов и норм международного права, вправе претендовать на признание и правосубъектность. Однако, как отмечает Т.Е. Орлова, неправильно принимать в ряды субъектов международных правоотношений заведомо несущих опасность мировому правопорядку новообразования (к примеру, ДАИШ) [Орлова, 2022, 500]. Отсюда вывод: декларативная теория применима на практике только в том случае, когда новое государство – объект признания, создано правомерным способом в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Следует отметить, что данная теория получила закрепление в ряде международных актов. Так, например, в ст. 3 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26.12.1933 подчеркивается, что политическое существование государства не зависит от признания другими государствами. Еще до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость, чтобы обеспечить ее сохранение и процветание,

и, следовательно, организовать себя, как он считает нужным, принимать законодательные меры по его интересам, администрировать свои услуги, а также определять юрисдикцию и компетенцию его судов. Осуществление этих прав не имеет иных ограничений, чем осуществление прав других государств в соответствии с международным правом. Аналогичные положения содержатся в ст. 11 гл. IV Устава ОАГ, принятого в Боготе 30 апреля 1948 г. На декларативный характер признания указала Арбитражная комиссия Европейской мирной конференции по Югославии в своем заключении № 1 от 29.11.1991, подчеркнув, что «существование или исчезновение государства является вопросом факта; признание со стороны других государств имеет исключительно декларативные эффекты [Капустина, 2016, 170-171]. С учетом вышесказанного, полагаем, что декларативная теория более полно отражает реалии, существующие в современном мире.

Актуальной проблемой является также неопределенность эффективных критериев при предоставлении признания новым государствам с учетом наступающих после этого последствий. В условиях отсутствия нормативного закрепления таких критериев в международном праве, государства при решении данного вопроса руководствуются сложившейся международной практикой и своими внешнеполитическими интересами.

Следует отметить, что попытки разрешения данного вопроса предпринимались в рамках Европейского Союза. Так, в декабре 1991 г. в Брюсселе на встрече министров иностранных дел стран-членов ЕС был принят документ под названием «Руководящие указания относительно признания новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза», в котором были согласованы следующие критерии официального признания:

- соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;
- гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;
- уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия;
- принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;
- обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государства и региональных споров» [Шпак, 2018, 28-29].

В литературе было высказано мнение, что данные критерии по сфере применения являются универсальными и могут быть распространены на другие регионы [Гасымов, 2005, 7]. Полагаем, что с подобным суждением нельзя согласиться, так как, во-первых, Руководящие указания – документ региональный и носит рекомендательный характер; во-вторых, содержащиеся в нем критерии признания государств не могут быть использованы на практике в силу их субъективности и тенденциозности (например, требование разоружения скорее направлено на обеспечение интересов самого Европейского Союза, поскольку реализация данного требования может серьезно подорвать безопасность нового государства в период его становления).

В доктрине международного права отсутствует единый подход к вопросу о том, что следует понимать под критериями признания. Ученые понимают под ними различные понятия и категории. Так, А.А. Сербина полагает, что «новое государство должно обладать рядом

следующих признаков:

- образование органов власти должно быть обусловлено действием или применением демократических процедур;
- в основу социального внутреннего существования ложится принцип - соблюдение прав человека, вне зависимости от его принадлежности к конкретной этнической группе;
- строгое следование принятым принципам международного права и заведомая деликтоспособность государственного образования при наступлении обстоятельств, предполагающих ответственность;
- практическое соблюдение принятых принципов международного права» [Сербина, 2010, 89].

Р.М. Караев к числу критериев признания нового государства относит правомерность его создания в соответствии с международно-правовыми нормами и принципами, а также признание со стороны ведущих мировых государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН [Караев, 2016, 137].

По мнению других исследователей, самопровозглашенному государству должны быть присущи более объективные признаки. В частности, его самовыражение должно опираться на вполне понятный интерес, присущий целому обществу, а не его малой части. То есть, у нового государства должно иметься представление о себе, как об особенном социальном формате, где уже существуют такие признаки, как территория, народ и органы власти. Кроме того, государство не должно противоречить принципам международного сотрудничества, а также тем соглашениям, которые уже приняты и действуют в международном пространстве [Камышевский, 2009].

Можно согласиться с большинством предложенных авторами критериев признания. Полагаем, что главным из них является соответствие процесса образования новых государств общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным в Уставе ООН и других важнейших документах.

Как мы уже писали ранее, институт признания вновь образованных государств так и не получил должной кодификации, что создает почву для сепаратистских движений, конфликтов и споров, а также для осуществления политики двойных стандартов. Представляется, что разрешению этих проблем способствовало принятие универсального международного правового акта, регулирующего процесс международно-правового признания, его формы, способы, общепризнанные критерии [Лайтман, 2022, 118]. Отсутствие такого акта в настоящее время является как теоретической, так и практической проблемой рассматриваемого института.

Представляется, что работа по его кодификации призвана разрешить такие важные правовые проблемы, как: установление точного содержания и уточнение существующих норм и принципов; выявление и устранение противоречий между нормами, регулирующими вопросы признания; пересмотр или изменение устаревших и разработка новых правовых норм института признания с учетом изменений, происходящих в регулировании правоотношений между современными государствами.

Заключение

В заключении отметим, что затронутые в статье проблемы нуждаются в дальнейшем осмыслении и всестороннем глубоком исследовании с целью выработки единых подходов к их разрешению в международной доктрине и практике.

Библиография

1. Броунли Я. Международное право. М., 1977. Кн. 1. 535 с.
2. Гасымов Ф.Р. Признание государств и правительств. Современная международно-правовая теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 21 с.
3. Джантаев Х.М. Формы и виды признания в современном международном праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 148-163.
4. Егоров С.А. Международное право. М., 2014. 1087 с.
5. Камышевский В.И. Обзор круглого стола «Проблема непризнания государств» (г. Москва, июнь, 2009) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 10 (17). С. 120-128.
6. Капустина А.Я. Международное право. М., 2016. 723 с.
7. Караев Р.М. Институт признания государств в международном праве и самопровозглашенные территориальные образования // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 129-138.
8. Лайтман В.И. Статус непризнанных государств в международном публичном праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2022. № 7. С. 114-118.
9. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1997. 371 с.
10. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Кн. 1. 407 с.
11. Орлова Т.Е. Проблемы и перспективы международно-правового признания государств // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 497-512.
12. Сербина А.А. Проблема определения статуса непризнанных государств // Вестник РГГУ. 2010. № 4 (47) / 10. С. 86-92.
13. Устав Организации американских государств (Богота, 30 апреля 1948 г.) // Действующее международное право. М., 1997. Т. 2. С. 305-335.
14. Ушаков Н.А. Курс международного права. М., 1990. Т. 3. 259 с.
15. Шпак О.В. Актуальные вопросы признания самоопределившихся государств в юридической теории и практике // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 22-33.
16. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 165 LNTS 19.
17. Shaw M.N. International Law. N.V., 2008. 445 p.

Actual problems of recognition of states in public international law

Vladimir I. Laitman

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law,
Yaroslavl State University,
150000, 10, Sovetskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: v.laitman@uniyar.ac.ru

Abstract

The article deals with the issues of the concept, content and meaning of recognition of self-determined states, theory and criteria of recognition. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the science of international law has not formed unified approaches to understanding the essence of this institution. In the absence of a codified act regulating the recognition process, scientists declare different points of view about the concept of recognition, its role in establishing good-neighborly relations, which differ from each other and do not have a generally accepted beginning. In the Russian doctrine, recognition is understood as an act of legal statement of the fact of the emergence of a new subject of international law, an equal participant in international relations. There are two theories on the legal significance of the recognition of new States: constitutive and declarative. The author concludes that the declarative theory more fully reflects the realities existing

in the modern world. An urgent problem is also the lack of normative universal recognition criteria. According to the author, the main one is the conformity of the process of formation of new states with the generally recognized principles and norms contained in the UN Charter and other documents. It seems that the resolution of these problems would be facilitated by the adoption of a universal international legal act regulating the process of recognition of new States, its forms, methods, and generally recognized criteria.

For citation

Laitman V.I. (2023) Aktual'nye problemy priznaniya gosudarstv v mezhdunarodnom publichnom prave [Actual problems of recognition of states in public international law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 21-28. DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.002

Keywords

International legal recognition, international legal personality, subject of international law, constitutive theory of recognition, declarative theory of recognition, recognition criteria, codification.

References

1. Brownlie I. (1977) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow. Book 1.
2. Dzhantaev Kh.M. (2011) Formy i vidy priznaniya v sovremennom mezhdunarodnom prave [Forms and types of recognition in modern international law]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Legal sciences], 4, pp. 148-163.
3. Egorov S.A. (2014) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow.
4. Gasymov F.R. (2005) *Priznanie gosudarstv i pravitel'stv. Sovremennaya mezhdunarodno-pravovaya teoriya i praktika. Doct. Dis.* [Recognition of states and governments. Modern international legal theory and practice. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Kamyshevskii V.I. (2009) Obzor kruglogo stola «Problema nepriznaniya gosudarstv» (g. Moskva, iyun', 2009) [Review of the round table "The problem of non-recognition of states" (Moscow, June, 2009)]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 10 (17), pp. 120-128.
6. Kapustina A.Ya. (2016) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow.
7. Karaev R.M. (2016) Institut priznaniya gosudarstv v mezhdunarodnom prave i samoprovozglashennye territorial'nye obrazovaniya [Institute of recognition of states in international law and self-proclaimed territorial entities]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 9, pp. 129-138.
8. Laitman V.I. (2022) Status nepriznannykh gosudarstv v mezhdunarodnom publichnom prave [Status of unrecognized states in public international law]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i Pravo* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law], 7, pp. 114-118.
9. Lukashuk I.I. (1997) *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International law. A common part]. Moscow.
10. *Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 165 LNTS 19.*
11. Oppenheim L. (1948) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow. Book 1.
12. Orlova T.E. (2022) Problemy i perspektivy mezhdunarodno-pravovogo priznaniya gosudarstv [Problems and prospects for international legal recognition of states]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 22, pp. 497-512.
13. Serbina A.A. (2010) Problema opredeleniya statusa nepriznannykh gosudarstv [The problem of determining the status of unrecognized states]. *Vestnik RGGU* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities], 4 (47) / 10, pp. 86-92.
14. Shaw M.N. (2008) *International Law*. N.V.
15. Shpak O.V. (2018) Aktual'nye voprosy priznaniya samoopredelivshikh gosudarstv v yuridicheskoi teorii i praktike [Recognition of self-determining states: Contemporary issues of legal theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 22-33.
16. Ushakov N.A. (1990) *Kurs mezhdunarodnogo prava* [International Law Course]. Moscow. Vol. 3.
17. (1997) Ustav Organizatsii amerikanskikh gosudarstv (Bogota, 30 aprelya 1948 g.) [Charter of the Organization of American States (Bogota, April 30, 1948)]. In: *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo* [Current international law]. Moscow. Vol. 2.